

Учебник как символ состоятельности российского образования

Юрий КРУПНОВ, председатель образовательного общества, лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования 1999 года

Необходимо создавать национальную инфраструктуру научно-методического обеспечения школьников и учителей

На дне...

Попробуйте полистать газеты или Интернет-страницы и подчеркнуть фразы «новое поколение». Результат, уверяю, будет потрясающим: словосочетание «новое поколение» присутствует в каждой газете по нескольку раз — от нового поколения политиков до нового поколения самолётов, не говоря уже о «новом поколении молодёжи, которое выбирает пепси». Нас, профессионалов образования, особенно впечатляет огромное число публикаций и Интернет-страниц о новых поколениях школьных учебников. Создаётся впечатление, что на этой ниве — небывалое процветание, невиданный ранее урожай. Но...

Самое тяжёлое переживание последних десяти лет — это чудовищное несоответствие между бодрыми шапкозакидательскими фразами, очень похожими на прежние рапорты, и реальным стремительным общесистемным падением страны вниз. Умные люди в первые же дни трагедии подводной лодки «Курск» сравнили эту ситуацию с той, в которой оказалась наша Россия. Мы, обитатели всё ещё большой по размерам территории, являем миру затонувшую, опустившуюся на дно подлодку. Вот только в отличие от экипажа в последнем отсеке, понимающего всю безысходность ситуации и мужественно сопротивляющегося ей, мы предпочитаем реальную катастрофичность происшедшего с нами подкрашивать, перерисовывать в «отдельные трудности и пока ещё не до конца решённые проблемы». Делаем это спокойно, как будто ничего не произошло.

Разрушенная страна, украденные денежные вклады всего населения, доверенные государству, вытравленные как класс так называемыми реформами и модернизациями старики, наши отцы и деды, уничтоженные суверенная промышленность, село, наука, космос и образование — такова реальность. А в газетах и докладах — всё новые и новые реформы, а теперь уже «модернизации», всё более величественные, чуть ли не ежедневные преобразования и «прорывы». По подсчётам наших ведущих историков и демографов, в прошедшее десятилетие (1990–2000гг.) **страна понесла демографический урон, абсолютно равный по численным показателям (преждевременно умерших, убитых, неродившихся) 1930–1940-х годов.** Цена десяти лет безвременья тогда и сейчас выражается цифрой примерно в 15 миллионов человек.

Однако в те страшные 30-е годы произошли и кардинальные изменения, отражённые в широко известном высказывании Уинстона Черчилля: «Сталин принял страну с сохой, а оставил с промышленностью и атомной бомбой». А за прошедшие 90-е кардинальные изменения произошли прямо в противоположном направлении: от космоса — к лопате на шести сотках, к физическому выживанию («крутиться в наши дни надо!») подавляющей массы населения и к почти полному уничтожению («выбиванию», как говорили в старину про войны) промышленных, научных и образовательных кадров — т.е. к уничтожению промышленности, науки и образования.

Я прекрасно понимаю, что мои утверждения для большого количества людей, как мулета для быка. Не в абсолютном, правда, исчислении, а в относительном — для тех, кто все эти годы поддерживает «реформы» и кормится от деградации страны и равнодушного её отражения в СМИ и рейтингах. Самое страшное последствие 90-х годов в том, что **страна фак-**

тически разделилась на два народа: на тех, кто обречён выживать любой ценой, и на тех, благополучных, сытых, кто накрепко «привязан» к ходу «реформ», стал их фактическим заложником. Мы сегодня опять пришли к тому, что в стране есть «белые» и «красные», абсолютно по-разному смотрящие на вещи и делающие из каждого события и факта противоположные выводы. Это и есть, повторю, главный итог 90-х: страна «сидит» на пороховой бочке сверхклассовой вражды между двумя несообщающимися и, как это ни прискорбно, ненавидящими друг друга «народами», порождёнными в результате «распиливания» СССР.

Не удивлюсь, если «реформаторы», которые десять лет спасали всех нас от пороков тоталитаризма и «интегрировали в мировое сообщество», однозначно скажут по поводу этих суждений: бред какой-то...

К великому несчастью, расстрел Белого дома в 1993 году, дефолт 1998 года (с четырёхкратным обвалом доллара и по меньшей мере двукратным ростом цен), падение мировой цены на нефть вкупе с необходимостью единовременной выплаты государственного долга в размере двух годовых бюджетов страны — эти периодические раз в пять лет «происшествия» (своего рода пятилетки деградации, системного падения вниз) однозначно не позволяют любому человеку с совестью (т.е. способного посмотреть на себя со стороны, в том числе и глазами наших отцов, создавшими одну из двух сверхдержав в мире, наших дедов, защитивших нас ценою своей жизни в годы войны, глазами иностранных аналитиков и журналистов, однозначно констатирующих кривую обвальную деградации страны и пр.) равнодушно взирать на наш национальный позор, на то, что наша Россия и мы все оказались сегодня на дне...

При этом разумеется, надо понимать, что в 1940 году. Россия-СССР была, как и сегодня, крайне слабой страной, что с наглядностью показала так называемая малая война СССР с Финляндией и что окончательно проявилось в первый год Великой Отечественной. Потребовалось 1418 огненных дней и ночей, четыре смертельных года, около 30 миллионов жизней только советских граждан, не говоря уже о денежно-ресурсных затратах и материальных потерях — вот какие страшные «инвестиции» потребовались, чтобы отстоять нашу тысячелетнюю государственность и само право быть мировой державой.

Безумно страшная цена за свершения и отстаивание своей независимости.

Нам следует ясно понимать: если мы всерьёз хотим восстановить нормальную жизнь в стране и саму государственность, это означает очень простую вещь — способность создавать новые поколения самолётов, станков и учебников и, наконец, самих людей, специалистов мирового уровня, нам снова придётся платить страшную цену.

Не дай Бог, такую же кровавую и невосполнимую, — но огромную — в любом случае. Так же ясно следует понимать: если население страны не захочет восстанавливать жизнь и государственность, окончательно решит признать свой сегодняшний статус банановой республики на 1/7 части земной суши, то цена этого предательства будет не меньшей, а большей. Нас, а главное, наших с вами детей и внуков окончательно переведут в разряд пушечного-долларового мяса впадающей в кризис глобальной экономики и политики.

... Сегодня мы очень напоминаем дикарей, испытывающих эйфорию от выставленных в витрине стеклянных бус и прочих безделушек. В образовании — эйфория от блестящих обёрток компакт-дисков, от дисплеев компьютеров, от огромного количества книжной макулатуры в ярких цветных картинках и с разнообразными названиями. Надо же — одни сплошные новые поколения учебников! Куда ни кинь — везде электролампы вместо керосиновых, реактивные самолёты вместо моторных. Но вот беда: **на деле ничего этого нет.** Процветает махровая липа, то, что в 70-е годы с лёгкой руки Г.П. Щедровицкого назвали ФДП — фиктивно-демонстративным продуктом.

Подобное дисковое разноцветье я видел ещё пять лет назад на сингапурском развале, где за 3 доллара можно было купить любой из тысячи дисков на самые разные темы. И не только в Сингапуре, но и в африканской стране сегодня можно заказать и быстро получить любую книгу по любой специализации, причём разнообразие этих книг и компакт-дисков в сотни раз превышает наше, российское. Всё это в лучшем случае «зады», но даже попытки сравняться с

арифметическим разнообразием и красочностью обёрток этой продукции у нас не имеют ровно никакого отношения к реальной эффективности и образовательной дееспособности российского учебника.

Горькая правда состоит в том, что в российских учебниках правят бал массовые тиражи, по самой своей природе адаптированные к «среднему» российскому учителю. И ещё более среднему ученику.

А этот средний российский учитель сегодня методически, дидактически, культурологически и антропологически на порядок (простите меня, коллеги!) слабее учителя 80-х годов.

Чудес не бывает. Нельзя деградировать — и востребовать новые поколения вооружений, а учебник — это и есть основное вооружение сферы образования. Нельзя до 90 процентов выпускников педвузов (и самых лучших!) отправлять в никуда (в «бизнес», на биржу труда и т.д.), а не в школу и ждать молодых новых учителей с принципиально новым педагогическим снаряжением.

В ситуации тотальной африканизации России, что обнаруживается, в частности, при просмотре подавляющего большинства книжных и электронных учебников «нового поколения», **сегодня даже не сформулирована и не поставлена официально главная задача — создать новое поколение российских учебников, восстановить и возобновить российскую традицию культуры работы над учебником и перевооружения образования.**

Дело не в том, что нет учебников нового поколения и коллективов, которые были бы способны создать их и даже создали первые образцы. Вовсе нет: есть и такие учебники, и коллективы. Грустно то, что **нет политической воли ясно осознать реальную ситуацию и сконцентрировать ресурс на то, чтобы делать новые учебники как систему.** Только выдающиеся государственные люди и оказываются в состоянии понимать такие вещи, как реальный статус страны.

А сегодня и в ближайшее десятилетие **реальный статус любой страны в мире будет определяться развитостью сферы образования и мировым уровнем его качества.**

Актуальная проблема российского и мирового образования

Очень точно обозначила эту проблему депутат Государственной Думы, председатель подкомитета Комитета по международным делам Госдумы, доктор социологических наук Ф.Г. Зиятдинова в статье «Россия становится малограмотной страной. «Реформы» в образовании делают РФ неконкурентоспособной в XXI веке» (Независимая газета, 4 мая 2001). Она пишет: «Образование — это наш вклад в будущее, который прежде всего выгоден самому государству. Образование в России до недавнего времени подразумевало и процесс воспитания — по крайней мере, такова традиция российской школы. Но в «демократической» России детей с самого раннего детства стали готовить к тому, что Россия для них — только перевалочный пункт на пути к счастью, богатству и комфортной жизни. Понятие Родины, которое с комфортом часто никак не связано, всячески выбивается из голов юного поколения. Безусловно, широкие контакты и разностороннее образование важны для молодых как важная ступень развития и информированности о мире, но если молодёжь любой страны не связывает своё будущее со своей страной — это катастрофа прежде всего для страны. Сегодня через сеть Интернет готовится к запуску глобальный американский проект, благодаря которому наиболее «продвинутая» молодёжь в разных странах мира — и прежде всего в России — сможет получать образование (следовательно, и ненавязчиво поданное «воспитание») в соответствии с американскими стандартами и американской жизненной философией, после чего вопрос с молодым поколением России будет «окончательно» решён. Кто-то может возразить, что электронная образовательная экспансия нашей стране пока не грозит — Интернет слишком мало распространён и пока это дорогое удовольствие. Однако за шесть лет (с 1994 по 2001 год) количество пользователей всемирной сети с нулевой отметки достигло 7 миллионов, а это 5 процентов населения России. Интернет-образование — это объективная реальность, такая же, как и Интернет-экспансия, которой подвергнется самая образованная... часть общества. Од-

нако у нас в стране пока об этом не думают, хотя, например, Китай уже разрабатывает собственные программы по Интернет-образованию. Сможет ли Россия в ближайшее время стать активным игроком в XXI веке, отстаивающим свои национальные интересы и своё будущее, — это, к сожалению, риторический вопрос. Ибо **парадоксальным образом «реформы» в российском образовании сделали Россию малограмотной страной».**

Флора Газизовна, помимо яркой и предельно точной характеристики реального состояния российского образования, чётко указывает на то место, где проверяется дееспособность и новизна учебников — на Интернет. Разумеется, речь вовсе не о том, что он может сам обучать (хотя сумасшедших, считающих, что Интернет может обучать и даже лучше, чем педагоги, с каждым днём, увы, всё больше и больше). Речь о том, что именно Интернет как концентрированное выражение современных средств массовой коммуникации и информации является средой, овладение которой показывает фактическую патентность и уровень вооружённости образования.

Перед Интернетом человек, а тем более ребёнок и подросток, оказывается в ситуации необходимости полностью мобилизовать свою субъектность, самость, саму свою способность быть. Эта ситуация очень тяжёлая даже в отношении к обычным СМИ и телевидению. В Интернете же ребёнок попадает под «обстрел» всевозможных фирм, сект, организаций, школ, СМИ, просто отдельных — опасных и замечательных (всяких!) — людей.

Интернет — это вытаскивание человека на мировую арену, в качестве гладиатора, поставленного перед стаей голодных львов и профессиональных убийц, киллеров. Да, среди этого стада скотов мелькают и замечательные люди, выдающиеся университеты и школы, бескорыстные благотворители и просветители — но именно мелькают: в небольшом количестве, плохо вооружённые, ничтожно финансируемые и, стало быть, не делающие погоды вне специальных огромных усилий самого «гладиатора» — пользователя сети.

Именно Интернет, мобилизуя личность, её сознание и мышление (какое есть), оказывается сегодня фактическим мировым стандартом качества образования и воспитания, инициатором реальной образованности населения. Именно через Интернет и степень адекватности на его воздействия со стороны ребёнка и подростка возможно задать **критерии образованности** и требования к вооружённости молодёжи, чтобы быть адекватными мировой ситуации и организовывать собственное продвижение в сфере культуры, науки и практики.

Вот эти критерии:

1. Идентификационная свобода и независимость.
2. Владение высшими достижениями человечества в истории, оперативное представление о базовых мировых знаниях и открытиях, основных предметах и терминах всех ведущих наук и практик, владение выработанными в культуре общефилософскими категориями и понятиями.
3. Ориентация в сфере ведущих мировых сил в области новых наук и практик, центров созидания современной культуры и истории, определение форм связи с ними.

Эти четыре блока напрямую задают требования к учебникам как средству вооружённости российского образования и выпускников российской общеобразовательной и высшей школы. Те учебники, которые в состоянии своими материалами и способами представления (книги, пособия, тетради, компакт-диски, видео- и аудиокассеты, наборы и комплекты, интернет-учебники, сетевые инструментальные системы и т.п.) отвечать этим четырём критериальным блокам реального содержания, **только и могут рассматриваться в качестве учебников нового поколения.** По-другому и быть не может: эти бесконечные нынешние «новые поколения» выглядят на деле так же убого и бездарно, как конница Будённого против танков Гудериана в 41-м году.

На фоне этих реальных требований, этих, как раньше было принято выражаться, «жизненных нужд», «требований жизни», масса книжной и электронной макулатуры в лучшем случае обеспечивает низовые, отнюдь не главные задачи образования. Более того, большинство учебников и пособий сами выступают сегодня такими же средствами массовой инфор-

мации. Их авторы, опьянённые возможностями авторского права и отсутствием реальной государственной политики, осмысленной позиции в этой области, лепят, как правило, кто во что горазд. **Поэтому учебники якобы «нового» поколения могут стать ещё одним, порой столь же опасным средством массовой информации, как обилие бульварной макулатуры на прилавках.** Примеры тому приводили руководитель Правительства России М.М. Касьянов, спикер Совета Федерации Е.С. Строев. Есть также почти хрестоматийный пример учебника Кредера, в котором итоги второй мировой войны излагаются в стиле анекдота о том, что Брежнев — деятель времён Аллы Пугачёвой, а СССР — страна, не сумевшая помешать США и Великобритании победить нацистскую Германию и Японию.

Замечательный русский педагог Петр Фёдорович Каптерев ещё в 1886 году в статье «О значении учебника при обучении» ввёл лучшее до сих пор его понятие: учебник является «представителем ... науки в школе». Учитель с помощью учебника, по Каптереву, занимает роль особого посредника между наукой, представленной в учебнике, и школьником, которого он, учитель, знакомит с базовыми понятиями наук и с научностью, вводит его в новые науки и практики, в то опережающее развитие, которое должно подхватить и нарастить подрастающее поколение...

Отсюда действительная проблема российского и мирового образования с точки зрения оценки учебников состоит в том, что в России и во всём мире сегодня разорваны новые поколения и поколения предыдущие, дети и молодёжь всей системой жизни «вышиблены» из мировой культуры и истории, из тысячелетних традиций, т.е. в прямом смысле слова, по Шекспиру, «распалась связь времён» и не удаётся соединить и организовать времена поколений подрастающих и поколений уходящих. Старые средства общественного воспроизводства и трансляции культуры сегодня не работают, а новых и тем более системы средств — не создано.

Проблема вооружённости и даже разоружённости детей, подростков средствами становится такими людьми и поколениями, которые способны действовать адекватно мировым задачам, и восходит к проблеме учебников, которую нам, если мы хотим достойной жизни себе и детям, придётся решать. Стране сегодня необходимо радикальное перевооружение образования и реальное новое поколение учебников, с помощью которых подростки и молодёжь будут способны жить и работать в независимой стране — в мировой державе.

В наше время моды на примитивизм даже удивительно тонкое русское слово *средство* (средина, сердце!) сумели свести к проблеме наличия денег. А ведь за этим термином — «средства» — стоит ясное понимание формы организации любого дела. Впрочем, кот Матроскин в известном мультфильме давно уже вынес безжалостный приговор нашим горе-организаторам: «Не денег, а ума у вас нет».

Очень точно описывал понятие средства русский учёный, автор великолепного руководства «Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйствования» Л.А. Велихов, дед академика Е.П. Велихова (М.; Л., 1928. С.160): «Рассмотрев в предыдущем отделе субъект городского хозяйства с его различных сторон, мы переходим в очередном порядке к рассмотрению *средств* городского хозяйства. Проблемы, относящиеся к названным средствам в широком смысле этого слова, охватывают: 1) *городские финансы*, кредит и бюджет; 2) методы ведения городского хозяйства и 3) исследование и проверку (городскую статистику, отчётность и контроль)».

Вот нормальное понятие **средства**. Если этот смысл перенести в сферу образования, то **основой нового поколения учебников должна стать их состоятельность как способа давать образование заданного качества.**

Категория средства даёт возможность выделить принципиальную идею учебника как **носителя средств организации образования, носителя или инфраструктуры методов образования.** Такой подход к учебникам позволяет отойти как от привычного отождествления учебника и книги, так и от простого переноса конкретного учебника в форме книги на новую технологическую фактуру (например, те же компакт-диски). В основе так понимаемых

учебников лежат **разнообразные языки описания образовательной деятельности, которые, собственно, и выступают средством её организации на разных уровнях, для разных возрастов и под разные задачи.** При таком подходе проблема нового учебника будет решаться при использовании информационных технологий и Интернета, поскольку они могут стать либо инфраструктурой старых и новых методов образования, либо бесполезными, а чаще вредными и крайне дорогими игрушками.

Как наиболее эффективно для России воспользоваться информационной революцией и её результатами?

Образование — механизм производства будущего страны

Обществу нашему пора осознать, что образование — национальное достояние. Пока оно у нас ещё есть. Именно образование становится сегодня непосредственной сферой производства будущего страны и мира. Информационное общество, по большому счёту, — это уже пройденный этап развития, вылившийся сегодня в сферу массовых услуг всемирного общения. Но с чем нам общаться на равных в условиях этого всемирного общения? Какой должна быть та элита, которую не стыдно допускать во всемирное общение? Вот в чём вопрос. Что мы конкретно и как совершим в сфере субмолекулярной биологии, новых материалов, гуманитарных технологий, производственного освоения космоса и океана? Кто определит и обеспечит направление главного удара, вектор развития страны и направления научных прорывов?

Это совершит элита, тот тесный союз талантливой русской молодёжи и выдающихся советских стариков, которые при правильной государственной и образовательной политике могли бы быть «выращены» на основе новой инфраструктуры научно-образовательно-промышленных сетей.

Отмечу: в то время как термин «информационное общество» у нас становится всё более модным, те же США, в которых родилась идеология постиндустриального и информационного общества, выдвигают идею ноосферной политики и ноосферного общества. Этим, в частности, занимается РЭНДкорпорейшн (RANDCorporation) — ведущая организация США по интеллектуальному обеспечению американского оборонного и внешнеполитического сообщества. **Разумеется, американцы не указывают, что одним из авторов термина «ноосфера» был наш выдающийся соотечественник, организатор науки и мыслитель В.И. Вернадский.** Но мы забываем об этом и с готовностью берём в оборот импортные термины, в то время как сами импортёры используют наше национальное достояние.

Интересно, что Павел Александрович Флоренский в своём письме Владимиру Ивановичу Вернадскому в 1929 году ввёл ещё более точное и перспективное, с моей точки зрения, понятие — пневмосферы, или сферы духа.

Будущее России — в создании пневмосферы, сферы духа, духовного общества, которое, безусловно, использует знания, созданные человечеством, но при этом его ядерным качеством станут усилия, направленные на воспроизводство истории человечества как единственного условия оставаться людьми.

Создание национальной научно-образовательно-промышленной сети или ноосферной инфраструктуры позволит за счёт высочайшего коммуникационного потенциала информационных технологий максимально крепко связать детей и подростков с выдающимися новыми науками и практиками, с передовыми коллективами — **вперёдсмотрящими человечества.**

Научность становится в мире реальным двигателем экономического и социального развития, определяет сохранение в национальном масштабе творчества, обеспечивает наращивание общественного и личного сознания. (Альтернатива научности — постепенная деградация и примитивизация жизни и сознания.) При этом благодаря информационным технологиям возможно соединять с новыми науками и практиками каждого российского ребёнка, обеспечить наивысшее качество образования, каждому без исключения русскоязычному ре-

бёнку в СНГ. Только так мы сможем не потерять ни одного ребёнка, не оставить его на обочине жизни.

Ни одного ребёнка мы не должны оставить вне образования, вне сфер полномасштабного творчества, вне подлинно человеческих сфер. Это не мои слова — это я повторяю слова Джорджа Буша-младшего, которые он произнёс в своей первой официальной речи после вступления в должность президента США. Такую задачу и даже сверхзадачу ставит новый президент США.

А мы? Какую сверхзадачу ставим мы?

Соединить каждого без исключения ребёнка с новыми науками и практиками посредством правильного использования информационных технологий — это и могло бы стать сверхзадачей страны, могло бы определять курс на построение духовного или образовательного общества.

С другой стороны, необходимо организовывать не только интеграцию науки и образования, но одновременно и интеграцию образования с промышленностью.

Новое поколение учебников помогло бы нам по-новому соединить эти три отраслеобразующие сферы и воссоздавать национальную промышленную систему. Образование, наука и промышленность — вот та триада, которая только и может лежать в основе необходимой нам общественной системы.

Только такое образовательно-научно-промышленное (производственное) общество в полной мере востребует новейшие информационные технологии, а главное, позволит нашей молодёжи, нашим детям и внукам быть востребованными своей страной в качестве образованных инициативных и деятельных людей, а не суетливо-торгашеских существ, которым не дано шанса полноценно жить и развиваться, которых мы приговариваем к тому, чтобы только выживать и «крутиться» в поисках очередной работы — неинтересной и бессмысленной, но позволяющей кормиться.

Образовательно-промышленно-научное общество будет не просто интеллектуальным. Оно должно стать обществом ярких личностей, персоналистическим обществом. Умелый и здоровый трудовой человек, носитель здорового мировоззрения, эдакий умелый русский молодец, которому любое дело по плечу, — вот единственная реальная основа сильной страны, могущей стать и быть мировой державой.

Правильно организованное образование способно продемонстрировать реальную свою эффективность. Если же мы сведём дело к очередной кампании — например, информатизации (помните «кукурузацию», химизацию или автоматизацию?), то эффект от огромных вложений средств и затрат времени окажется, к сожалению, близким к нулю.

К тому же в самой компьютеризации и информатизации таится не только множество серьёзных проблем, но и прямых опасностей. Но именно при правильной политике информатизации можно принципиально решить проблему учебников — создать не фиктивное, а действительно новое поколение.

Инфраструктура персонального научно-методического обеспечения каждого школьника и учителя

Информатизация требует кардинального сдвига образования, того, что в 30-е годы называли «скачком из феодализма в социализм, минуя капитализм». Нельзя развозить компьютеры и подключать их к сети, если не понятна или не отработана форма их употребления в образовательном процессе.

Сегодня на Западе полным ходом идёт бесплатное предоставление компьютеров и неограниченное подключение к Интернет-сети (известные проекты «Бесплатный компьютер» и др.). В этом заинтересованы коммерсанты и организаторы маркетинга и сбыта. Но неподготовленная инсталляция (расстановка) счётных машин в образовании да ещё с сетевым выходом имеет огромное количество отрицательных сторон и, в первую очередь, уничтожение

познавательного и других интересов в угоду развлечению и низким потребительско-развлекательским интересам. На Западе эти вещи давно уже поняты и стали предметом активного обсуждения научного сообщества и образовательной общественности. У нас же до сих пор движущей силой является первобытно-магическое преклонение перед компьютером.

Стратегия информатизации должна состоять в постепенном тотальном проведении **федерального принципа образования: каждому ребёнку предоставить равные шансы и возможность получить конституционно гарантированное качество образования в объёме средней школы.**

Правильно организованная информатизация выступает в данном случае **инструментом, системным средством** реализации федерального образовательного принципа, создания образовательного федерализма в новых социально-экономических условиях, инструментом обеспечения **фактической доступности образования для всех без исключения граждан России**, независимо от места проживания, особенно в районах Дальнего Востока и Севера, в сельских районах и в районах конфликтов (Чечня и др.), а также русскоязычного населения в странах СНГ и Балтии. Компьютеризация при этом может выступить техническим каркасом **единой федеральной инфраструктуры научно-методического обеспечения развития образования**, включая систему разработки и заказа научно-методического обеспечения (как технологической основы образовательного федерализма).

Начинать долгосрочный — на пять-десять лет — проект реального преобразования российской школы с помощью нового поколения учебников надо с организации федерально-региональной системы выработки и реализации **персонального и коллективного заказа научно-методического обеспечения образовательных программ отдельных граждан и образовательных учреждений** (на основе механизмов социального заказа). В основе подобной системы должен лежать полный реестр всех детей дошкольного и школьного возраста, выдача каждому из них своего рода индивидуального образовательного паспорта, создание федерального банка детства (локальных, региональных и федеральной баз данных по каждому ребёнку страны, начиная с сельских детей). На юридическом языке подобный институт мог бы носить название федерального образовательного гражданства и федерального патронажа российских детей.

Разумеется, единый экзамен и ГИФО не могут рассматриваться вне подобного института образовательного гражданства. Только при персональной фиксации образовательных достижений каждого ребёнка в течение нескольких школьных лет мы сможем всерьёз обсуждать степень эффективности компьютеризации и иных подобных усилий.

А с точки зрения федеральной инфраструктуры образовательное гражданство будет реализовано в рамках единой абонентской системы научно-методического обеспечения по персонифицированному механизму, т.е. по персонально оформленному и выполняемому заказу каждого ребёнка, каждого класса или иной учебной группы, каждой школы, каждого района, каждого региона.

Следующим шагом, безусловно, должно стать создание **целостной федеральной системы научно-методического обеспечения образования** (учащихся, учителей, управленцев, родителей и общественности), целевые заказы на разработку всего необходимого массива электронных средств.

Следующий шаг — создание федеральной сети **локальных центров (или лабораторий) развития образования**. Каждая такая лаборатория должна находиться в прямом федеральном подчинении, но с обязательным соглашением с местной администрацией — местным университетом (или местным педагогическим вузом, с руководителем местной промышленности или агроиндустрии). Предмет соглашения — компьютеризация сельских школ в районе, в группе сёл и, разумеется, малых и больших городов. В распоряжении лаборатории должен быть оборудованный видеоконференционной связью и учебными компьютерными местами автобус (или кунг на мощной грузовой основе «ЗИЛа» или «УРАЛа») — **мобильная школа**, передвижной системный образовательный комплекс, который сможет добираться до самых отдалённых и глухих мест, а не свозить детей в центральную усадьбу (подобный опыт «мо-

бильных школ» есть в Мексике, в США).

Подготовка, переподготовка, системная социальная поддержка ключевых сотрудников этих локальных лабораторий развития образования, а также лучших, ими определённых учителей и должна стать основой кадровой политики в области создания нового инфраструктурного учебника.

Здесь нужны кадры, способные работать в новой формации образования, основанной на **деятельностном его принципе**, на максимально эффективном использовании электронно-сетевых средств. Речь идёт о совершенно особых кадрах и особой их подготовке на принципах всемирно признанного сегодня деятельностного принципа образования, рождённого в СССР и интенсивно осваиваемого во всём мире (за исключением, пожалуй, России).

Основой успешности разработки нового поколения учебников может быть только опережающее развитие и модернизация содержания образования, построенного на идее фундаментальной научности, обретения детьми высших способностей — понимания, мышления, воображения и т.д., а не суррогатов знаний и информации.

Предпринимаемые в течение последних двадцати лет попытки обновить содержание образования в школе закончились полным провалом, показали свою неэффективность и методологическую порочность. Сегодня уже очевидно, что для реального обновления содержания образования необходимо напрямую **связать, привязать школу и образование к науке и научности** (напомню, что это мысль Петра Фёдоровича Каптерева), к подлинно универсальному и фундаментальному знанию, а также к промышленности (опосредованно) как к перспективному инженерно-техническому развитию и к социальному развитию (воспитание и социализация, оборонное сознание). А вторая идея — заложить в содержание образования деятельностный принцип, дающий человеку возможность в любом месте и в любой сфере реализовать свои высшие способности, хорошо делать любое, даже самое сложное дело.

Создание зон опережающего развития образования средствами информатизации позволит вести речь о смысле компьютеризации сельской школы, о достоверной инвестиционной осмысленности больших финансовых трат на компьютеризацию, поскольку задача поставленная, таким образом, придаёт принципиально **новую социальную функцию** зоне компьютеризированного образования — организовывать локальное воспроизводство и развитие, средствами опережающего образования осваивать жизнь на данной территории.

Для реализации этого проекта необходимо создать **Федеральное агентство сетевого образования** — своего рода Обртелеком, которое сконцентрирует лучшие научные и научно-методические силы страны (с обязательным осмыслением зарубежного опыта). Техническое телекоммуникационное и компьютерное обеспечение здесь должно выступить фундаментальной инфраструктурной базой, но не самоцелью.

Есть предпосылки — нет нового поколения учебников

Сегодня существует огромное количество интересных наработок, заделов, идей, фрагментов новой практики образования и новых учебников. Но всё это — не более чем отдельные элементы будущей системы, которую необходимо ещё создать: спроектировать, сконструировать и материализовать. Огромное число этих разнообразных заделов оставляют после знакомства с ними горький осадок. Всё есть понемногу, даже компьютеры и сверхобразовательные технологии есть. **Но всё это недоделано, кустарно, убого и не пригодно для системной работы и системного каркаса нового поколения учебно-методических средств.**

Нередко возникает ощущение, что мы уже окончательно впали в состояние почти необратимой деградации и духовно-технологической отсталости. Распыляем и без того ничтожные ресурсы по рублю на ерунду, а сложиться для реального прорыва и продвижения по 2–3 ключевым направлениям не можем. Как в период культурной революции в Китае, когда резкого повышения выплавки стали пробовали добиваться установкой чуть ли не в каждом деревенском дворе доменной печи.

И у нас сегодня в каждой «деревне» — в школе, вузе, регионе, издательстве и т.п. и

т.д. — между делом начинают производить «новые поколения» учебников или «новые поколения» чего-бы то ни было — программ, спецкурсов и т.д. Что реально стоит за этой «новизной»? К сожалению, очередное убожество.

И свидетельство того, что «деревня» находится в стране, которая перестала быть мировой державой, почти уже превратилась в банановую республику и только за отсутствием бананов «выращивает» нефть, газ, и покидающих страну молодых талантливых специалистов. Очень точно сказал об этом нобелевский лауреат Жорес Иванович Алфёров: «Россия — образовательный придаток».

Писатель и бывший резидент советской разведки в нескольких африканских странах И.Н. Прелин однажды предельно ясно пояснил мне, чем мировая держава отличается от прозябающих стран. А писателю это пояснил французский коллега. Вот пилот Жан, африканец. Он — классный пилот, маг и кудесник в управлении самолётом, он лучше любого пилота из Европы, России или США. Но спроси его, откуда берутся эти «железные птицы», что необходимо для того, чтобы они были сделаны и летали, — он не ответит. Для него очевидно, что делают их где-то там, далеко, за океаном, или, более того, может, они сами вырастают, словно бананы или другие плоды.

Как делают самолёты и другие выдающиеся промышленные вещи, как организована система национальной промышленности, которая, собственно, и «делает» этих крылатых птиц, какие вузы нужны, чему надо учиться десятилетия и столетия, чтобы научиться их делать, — это всё неведомо там, где никогда не имели промышленности мирового уровня или уже перестали её иметь.

Мы сегодня почти перестали понимать, откуда берутся фундаментальные завоевания, великие вещи, хорошие учебники «нового поколения».

Я с очевидностью понял это пять лет назад в Малайзии.

Разница между нами и малайзийцами в том, что они понимают, куда надо стремиться, и разрабатывают стратегические программы на 30 лет вперёд, а мы, похоже, перестали это понимать.

Так что сегодня нам остро нужна политическая воля, нужна продуманная, прогностичная образовательная политика в этой сфере.

Народный проект

Итак, как же в наши дни должно выглядеть новое поколение учебников? Это должна быть национальная инфраструктура персонального научно-методического обеспечения школьников и учителей, связывающая их с лучшими людьми страны и мира, с выдающимися современными и традиционными науками и практиками. Создание подобной инфраструктуры и должно стать народным проектом, поскольку это реально ведёт всех детей и педагогов в пневмосферу, в сферу духа.

Задача трудна, требует принципиального государственного решения. А для государственных задач необходимы государственные люди на государственных местах.

... Впрочем, в истории России часто случалось так, что государственность спасали люди негосударственные, не занимающие никаких высоких государственных постов, — такие, к примеру, как князь Пожарский и купец Минин. **и довела бы эту идею до широкой общественности и высшего руководства страны.**

Было бы вполне целесообразно создать при журнале «Народное образование» общественную группу «Новое поколение учебников», которая всерьёз, не за страх и не за деньги, а за совесть, взялась бы за правильную постановку проблемы учебников

Попробуем?

г. Москва